

То, на что обрушивается Базаров, вызывало негодование не только у людей радикального толка, — трезвость и жесткость его оценок отражает точку зрения самого Тургенева, который очень хорошо знал глубинную русскую жизнь и абсолютно не склонен был к иллюзиям на сей счет. 7 (19) января 1861 года, в канун реформы, которую он ждет с нетерпением и примет с восторгом, Тургенев пишет П. В. Анненкову в ответ на его критику «нравственного состояния петербургской жизни»: «Размышляя о нем, начинаешь понимать, как в разлагающемся животном зарождаются черви. Старый порядок разваливается, и вызванные к жизни брожением гнили — выползают на свет божий разные гниды, в лицах которых мы — к сожалению — слишком часто узнаем своих знакомых» (П 4, 181). Резкость формулировок и характер образности вполне базаровские. Из Спасского, куда *вихрем примчался для окончательного устройства своих дел* (см. П 4, 220), т. е. для окончательного раздела с крестьянами, 21 мая (2 июня) того же года Тургенев пишет Е. Е. Ламберт: «Вы рисуете довольно мрачную картину современного быта России и русского характера вообще: к сожалению — добросовестный человек обязан подписаться почти под каждой из Ваших фраз. — История ли сделала нас такими, в самой ли нашей натуре находятся залогов всего того, что мы видим вокруг себя — только мы, действительно, продолжаем сидеть — в виду неба и со стремлением к нему — по уши в грязи. Говорят иные астрономы — что кометы становятся планетами, переходя из газообразного состояния в твердое; всеобщая *газообразность* России меня смущает — и заставляет меня думать, что мы еще далеки от *планетарного* состояния. Нигде ничего крепкого, твердого — нигде никакого зерна; не говорю уже о сословиях — в самом народе этого нет». Далее приводятся примеры и делаются те самые выводы, которые будут вложены в уста Базарова: «Вот тут и толкуй о законности, ответственности, разделении властей, и т. д. и т. д.» (П 4, 238, 239).

Базаров отнюдь не разделяет упований Павла Петровича на традиционные формы организации крестьянской жизни: «Ну, насчет общины (<...> поговорите лучше с вашим братцем. Он теперь, кажется, изведаль на деле, что такое община, круговая порука, трезвость и тому подобные штучки» (8, 248). Именно эту позицию Тургенев излагал в спорах с А. И. Герценом, об этом со знанием дела писал А. А. Фету: «Да кто же сомневается в том, что община и круговая порука *очень выгодны для помещика, для власти, для другого, одним словом; но выгодны ли они для самих субъектов — вот в чем вопрос!* Оказывается, что больно невыгодны — да так, что, разоряя крестьян и мешая всякому развитию хозяйства, становятся уже невыгодными и для *других*» (П 8, 138).²⁸

Как это ни парадоксально на первый взгляд, но даже в выпаде против искусства в базаровском монологе: «...мы занимаемся вздором, толкуем о каком-то искусстве, бессознательном творчестве» — звучит негодование самого писателя против воззрения, которое для него олицетворял «жрец чистого искусства» (П 4, 155), друг и оппонент А. А. Фет. В одном из многочисленных писем, касающихся этой темы, Тургенев пишет: «...это между нами — нескончаемый спор: я говорю, что художество такое великое дело, что целого человека едва на него хватает — со всеми его способностями, между прочим и с умом; — Вы поражаете ум остракизмом — и видите в произ-

²⁸ А. А. Фет согласился: «Тургенев тысячу раз прав, указывая на то, что община и круговая порука возможны в пользу владельца только при нижней степени общественной ответственности. У человека, жаждущего выхода на рыночный простор, община и круговая порука действительно немислимы» (П 8, 476).

Ж. 77122

Курская областная
научная библиотека
им. Н.Н. Асеева